Зайдя в свой домик, я сел на стул, глядя на окровавленную кровать, нехотя задумавшись о том, куда мы идем и когда придем. Незаметно для себя я так и уснул, сидя на стуле. Проснулся от того, что меня кто-то тормошит за плечо. Перед глазами стоял Чихви с какой-то бумажкой.

– Мы тут золото делим, твоя доля…

– Мою долю поделите меж воинами, если хоть монетка перепадет в твой карман, лично удушу! – Перебил я его, глядя в глаза.

– Дело твое! – Немного с обидой произнес он.

Он сел напротив меня, и, глядя в бумажку, начал что-то высчитывать. В домик закатилась веселая троица, Чихви вскочил и ушел, чтобы не сбиться в расчетах из-за их шумной болтовни.

– Если выйдем рано утром, то к вечеру будем возле леса, – пробормотал Латун.

– Надеюсь, вы не запланировали посещение лесных деревень? – С усмешкою спросил я.

– А это уже тебе решать! – Со злобой выдавил Митей.

– У нас продовольствие на исходе, придется идти впроголодь! – Закончил мысль за него Кирилл.

Как и запланировали, вышли рано утром, топая до самого вечера, пока не показались верхушки деревьев. Найдя в толпе Митея, я кое-как отвлек его от разговора с каким-то воином, который бурно что-то рассказывал.

– Это что ли лес собачек? – Поинтересовался я.

– Ты что неместный? – Спросил все тот же воин.

– Нет, лес собачек совсем другой! – ответил на мой вопрос Митей. – Он синий, все деревья синие, а эти зеленые.

Я развернул коня и поехал искать Кирилла.

– Это что за парень? – спросил воин у Митея.

– Твое начальство, а ты ему в лицо, мол, неместный! – С хохотом ответил он.

Найти Кирилла оказалось несложно, я просто ехал туда, где громче всего кричат и возмущаются. Зная его пристрастие к игре в карты, невольно перестаешь удивляться его выдумкам. На этот раз он играл сидя на коне, столом был другой конь, проигравший шел пешком.

– Что только не придумает человек, лишь бы развлечься, – сказал я Кириллу.

Тот улыбнулся, но не отвлекался, будучи полностью увлеченным своим занятием. Немного последив за ходом игры, я понял, что партия не в его пользу.

Когда мы подошли к лесной опушке, я решил разбить лагерь. Остаток дня почти все провели у костров, народ травил друг другу байки, под них-то я и уснул.

Наутро меня разбудил дед Митей, дрожащими руками и голосом он пытался что-то мне истолковать, но речь была невнятной.

– Говори нормально! – перебил я его.

– Рогатый здесь, он уже построил войско и ждет тебя для бесед.

Оглядевшись, я заметил, что народ в спешке готовится к побоищу. Приведя себя в порядок, я направился к стоящему в поле воину. Мне бросились в глаза его большие рога, они особенно выделялись на фоне черного ряда его людей, численность которых многократно превосходила нашу.

Когда я дошел до Рогатого, то обратил внимание, что я на голову ниже его. Шлем закрывал его лицо, через две маленькие щелочки были видны только глаза. Мощные доспехи говорили о его довольно внушительной силе, ведь надо было не только носить, но и биться в них.

– Я требую все ваше золото и половину коней, тогда мы пощадим вас и дадим пройти! – начал он выдвигать требования, от шлема голос слегка отдавал металлическим звоном.

– Сейчас, только валенки зашнурую, тебе больше ничего не надо? – спокойно ответил я, скрывая дрожь.

– Моя армия смешает тебя с грязью, ты будешь умолять меня о быстрой смерти!

– Самое большое, что ты мне можешь сделать, это поцеловать в пятку!

– Ни ума, ни силы! – он потянулся к мечу, но остановился.

Какая-то страшная мысль мелькнула у него в голове. Дернув поводья, он развернул коня, медленно отъезжая, так он давал понять, кто хозяин положения.

Стоя возле своих братьев по оружию, я задумался над тем, сколько из них вернется домой и вернется ли кто-нибудь вообще. На плечо легла рука Митея, отвлекая от тяжелых мыслей.

– Ну что, пустим пехоту первой? – тихо спросил он.

– Больше энтузиазма, сажаем пехоту на коней, поедем в два ряда!

– Сейчас будет цирк! – с улыбкой сказал Кирилл.

Кирилл был полностью прав, картина действительно напоминала цирк, по двое или трое всадников на одной кобыле. Бедные животные еле стояли на ногах, а про бег и заикаться было нечего. Медленно, но верно мы шагали вперед, навстречу судьбе. За спиной осталась лишь горстка лучников, которые будут стрелять нам вдогонку. Добравшись до середины поля, пехота спрыгнула и попряталась под лошадьми, вот только места всем не хватило из-за ее большей

численности. К нашему удивлению, войско Рогатого даже не шелохнулось.

– Интересно, в чем дело? – начал я размышлять вслух.

– Ты чего-то не учел! – с ноткой радости ответил Митей.

– Поехали к ним, там разберемся.

Но Рогатый не заставил себя долго ждать, его конница быстро и стремительно начала двигаться на нас. Зато его пехота, поменяв курс, бежала на оставшуюся позади нас горстку людей.

– Надо предупредить, чтобы сами отстреливались, мы тут и без них справимся, – я попытался выехать из кольца собственного войска.

– Не успеешь! – прокричал Митей.

Первые ряды конницы дрогнули от столкновения лошадей, началась битва. Закрыв глаза на лучников, я достал меч из ножен, оставалось лишь надеться, что они поймут, что к чему.

Побоище напоминало мясорубку, брызги крови долетали даже до меня, хотя я и находился за двумя воинами. Оглядывая всю картину, я старался заглянуть через плечи тех, кто был спереди. С левого боку Кирилл что-то активно рассказывал пехотинцу, я дернул его за плечо, чтобы он отвлекся.

– Я хочу знать, что с лучниками!

– Нет проблем, – с улыбкой сказал он, вставая на седло.

Но на этом его акробатические маневры не закончились. Перепрыгнув на соседнюю лошадь, он вскарабкался на плечи всадника и стал пристально разглядывать, что творится вокруг.

– Все в порядке, они стреляют по пехоте, но они все равно не управятся, – Кирилл, довольный собой, прыгнул на свою лошадь и попал в седло.

Но тут раздался дикий крик, воин рядом со мной рухнул с коня. Конь простоял недолго, в давке его просто зарубили, чтобы не мешал.

– Надо занять его место! – крикнул я. Но потом понял, что обращался сам к себе.

Недолго думая, я встал на то место, далеко ехать не пришлось, вся битва пододвинулась ко мне сама. Сначала мне не давали даже замахнуться, и я сидел под щитом, по которому барабанили удары мечей. Затем, высчитав такт, я умудрился начать бить в ответ, неважно куда, лишь бы ударить.

– Наша взяла! – заорал Чихви за моей спиной.

Закрывшись щитом, я стал оглядываться. И впрямь, наши повсюду били воинов Рогатого. Град стрел осыпал лучников в их тылу, некоторые умудрялись засылать стрелу в тех, кто впереди нас. Внимательно разглядывая остатки своего войска, я заметил, что круг стал почти в два раза меньше.

– Погляди! – заорал как бешеный Кирилл, стоя на очередных плечах.

Кое-как пробравшись к Кириллу, я вскочил на плечи всадника так же, как и он. Из-за горизонта шла гигантская армия. Можно было даже не спрашивать, чья.

– Вам надо убить главного, и они отступят, – обратился ко мне какой-то дед.

Оглядев поле боя, увидел торчащие из толпы рога. Делать было нечего, спрыгнув на лошадь, я постарался ее развернуть. Но тут меня за ногу схватил молодой парнишка.

– Лучше здесь, – показывая пальцем на землю, сказал он. – Ведь на лошади вам не пробиться к нему.

Хоть и опасно, но это был единственный путь, другим просто не пробиться. Нырнув за ним, я не отставал ни на шаг, копыта лошадей в продолжающейся давке почти не шевелились. Но проворный мальчуган двигался все равно быстрее, не оглядываясь, сохраняя темп движения. Мой деревянный щит был слишком широк и не давал мне возможности быстрее передвигаться. Не мешкая, чтобы не отстать, я бросил его по дороге, надеясь, что подберу что-нибудь на месте.

Когда же добрались до нужной лошади, он просто ткнул ее в живот и скрылся.

– Ну, молодец! – крикнул я вслед.

Не зная, что делать дальше, я просто воткнул в пузо лошади меч, и, не ожидая тяжких последствий, остался под ней. Первое, что произошло, это гигантский фонтан крови, который обрушился на меня. После лошадь начала шататься и падать, к счастью, на освободившееся рядом место, и, повалилась на бок, не задев меня. Вытащив меч, я кинулся к всаднику, но вовремя заметил, что это не Рогатый. Точнее, он с рогами, но не тот.

Скинув ближайшего всадника, я вскарабкался на его лошадь и очутился посреди врагов. К моему удивлению, они расступились, хотя удивляться долго не пришлось, медаль нашла героя. Всадник, закованный в броню с большими, длинными рогами предстал передо мной.

– Может, ты хоть имя назовешь?! – обратился я.

– Твоя смерть, – ответил он.

– Очень приятно, а меня Джокер.

Словно шут из колоды карт, вроде и смешной, но и незаменимый. Не выдержав моей улыбки, он бросился ко мне и стал рубить сплеча. Пока я еле успевал защищаться мечом, мне пришла в голову глупая идея. Когда он делал очередной удар, я спрыгнул с лошади и господин Смерть полетел башкой вниз. Найдя ею землю и еще долго не понимая, что произошло, он сидел и глядел по сторонам. Воспользовавшись моментом, я подбежал и изо всей силы и злобы попытался срубить голову. Немного промахнулся, удар пришелся ему по рогу, он подлетел и

упал рядом, а сам Рогатый повалился набок. Замахнувшись для повторного удара, я вдруг почувствовал сильную боль в спине. Не обратив внимания, я попытался закончить начатое, но ощутил еще один удар в спину и новую боль. Обернувшись, я увидел перед собой здоровенного мужика с кухонным ножом для чистки картошки.

– Какое соответствие, – сказал ему я.

Тот немного растерялся, и тут мой меч, которым я уже замахнулся, нашел новую цель. На этот раз я не промазал, и голова здоровяка подлетела в воздух. Обернувшись к Рогатому, я был удивлен: он стоял на ногах и держал передо мной меч. Я не успел понять, что да как, но меня спасла хорошая реакция. Отбив его удар, я наотмашь стал наносить ему ответный. Хитрым маневром Рогатый поставил меч на пути моей руки. Легкий лязг металла, и я наблюдал, как в толпу улетает мой меч, рукоять которого держит моя рука. Боль пришла, когда я увидел обрубок плеча.

Тяжело дыша, я попятился, споткнувшись обо что-то, начал падать на спину, но меня подхватили и утащили под лошадей. От сильной боли я зажмурился. Открыть глаза сумел, лишь когда выбрались из кольца врагов. Наспех собранные носилки привязали к лошади. Получилось что-то наподобие санок, куда и уложили меня.

– Хочешь ты этого или нет, но мы отступаем! – произнес Митей, проходя мимо меня.

Я только кивнул в знак согласия, лошадь тронулась, и я поехал. Везли меня головой вперед, забинтовав обрубок плеча. Первыми побежали лучники, за ними конница, а по пятам бежала пехота. Долго она не протянула, ее всю передавили. Конницу преследовали недолго, но я все же заметил, как стрела пробила горло Федеро, который пытался хоть как-то спасти пехоту.

Когда сани остановились, то ко мне подъехал Кирилл с улыбкой на лице.

– Ну, что поедем домой? – спросил он.

– Да.

http://tl.rulate.ru/book/5228/99530